

DOI: 10.31857/S086919080007560-3

ОСОБЕННОСТИ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА
В СОВРЕМЕННОЙ ИНДИИ

© 2019

К. С. ПЕТРОВА ^а^а – МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-0482-9380; petrova_kseniia_93@mail.ru

Резюме: Индия входит в десятку стран, подвергающихся террористической угрозе. Проблема терроризма тесно переплетается с существованием радикальных идеологий, которые распространены во всех странах с мусульманским населением, включая Индию. Еще до получения независимости в стране появились идеологии радикального исламизма, а с разделом Британской Индии в 1947 г. ситуация начала обостряться с новой силой. В Индии действуют террористические группировки, ответственные за террористические акты различных масштабов, а также запрещенные радикальные и экстремистские организации, члены которых являются приверженцами радикальных исламистских идеологий, представляющих основу для терроризма. Многие из исламских течений Индии нельзя отнести к радикальным и тем более к экстремистским, однако течения Деобанди и Аль-е-Хадис были основаны под влиянием ваххабизма и могут считаться радикальными. Идеология данных школ стала основой для многих террористических организаций, таких как Талибан, Лашкар-е-Джангви, Харакат-уль-Джихад аль-Ислами и др. С движением Деобанди также связана организация Таблиги Джамаат, разделенная на приверженцев традиционного ислама и радикального исламизма. Идеология течения Аль-е-Хадис стала основой для салафитской, террористической группировки Лашкар-е-Тайба (Джамаат-уд-Дава), призывающей к военному джихаду и создавшей обширную транснациональную сеть. К известным политическим исламистским организациям экстремистского толка относятся: Народный фронт Индии (2003), Социально-демократическая партия Индии – политическое крыло организации Народный фронт Индии (2009), Университетский фронт Индии – студенческая организация, связанная с Народным фронтом Индии, а также Студенческое исламское движение Индии (1977). Причины, которые обычно побуждают человека идти на крайние меры, принимая радикальные религиозные идеологии, в первую очередь носят социальный характер. На сегодняшний момент положение, в котором находится большинство мусульман, можно назвать удручающим, поэтому для искоренения радикальных и экстремистских идеологий необходимо повышать уровень жизни мусульман, а также ликвидировать дискриминацию.

Ключевые слова: радикальный исламизм, экстремизм и терроризм, Индия, радикальные течения, индусско-мусульманский конфликт.

Для цитирования: Петрова К.С. Особенности радикального исламизма и экстремизма в современной Индии. *Восток (Oriens)*. 2019. № 6. С. 163–172. DOI: 10.31857/S086919080007560-3

FEATURES OF RADICAL ISLAMISM AND EXTREMISM IN MODERN INDIA

© 2019

Kseniia S. PETROVA ^а^а – Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-0482-9380; petrova_kseniia_93@mail.ru

Abstract: India is among the top ten countries under terrorist threat. The problem of terrorism is closely intertwined with the existence of radical ideologies that are spread in all countries with Muslim populations, including India. Even before independence, the country had ideologies of radical Islamism, and with the partition of British India in 1947, the situation began to worsen with renewed vigour. In India, there are terrorist groups responsible for terrorist acts of various proportions, but also non-

proscribed radical and extremist organizations whose members are adherents of the radical Islamist ideologies that constitute the basis for terrorism. Many of the Islamic movements of India cannot be attributed to radical and even more to extremist, however, the Deobandi and al-e-Hadith movements were founded under the influence of Wahhabism and can be considered radical. The ideology of these schools became the basis for many terrorist organizations such as the Taliban, the Lashkar-e-Jangvi, the Harakat-ul-Jihad al-Islami, etc. The Deobandi movement is also associated with the organization the Tablighi Jamaat, divided into adherents of traditional Islam and radical Islamism. The ideology of the al-Hadith movement became the basis for the Salafi terrorist group the Lashkar-e-Taiba (Jamaat-UD-Dawa), which called for military Jihad and created an extensive transnational network. The well-known extremist political Islamist organizations include the Popular Front of India (2003), the Social Democratic Party of India – the political wing of the People's Front of India (2009), the University Front of India – a student organization associated with the People's Front of India, as well as the Student Islamic Movement of India (1977). The reasons that usually encourage a person to take extreme measures are, first of all, social. To date, the situation in which the majority of Muslims find themselves can be called depressing that is why to eradicate radical and extremist ideologies, it is necessary to raise the standard of living of Muslims and eliminate discrimination.

Keywords: Radical Islamism, extremism and terrorism, India, radical movements, the Hindu-Muslim conflict.

For citation: Petrova K.S. Features of Radical Islamism and Extremism in Modern India. *Vostok (Oriens)*. No. 6. Pp. 163–172. DOI: 10.31857/S086919080007560-3

Терроризм – одна из глобальных проблем, представляющая собой масштабное социально-политическое явление. Террористические группировки часто прикрывают свои воззрения религиозной риторикой, проявляя нетерпимость к приверженцам других религий. Целенаправленное изучение радикальных и экстремистских течений и их особенностей в разных странах – необходимое условие для того, чтобы не допустить осуществления террористических действий представителями той или иной организации.

Необходимо более конкретно разграничить понятия «радикализм», «экстремизм» и «терроризм». Распространение радикальных исламистских идеологий наблюдается во время социальных кризисов, транзитных периодов внутри политических систем, при повсеместном нарушении прав человека, притеснении и низком социальном статусе той или иной группы. Радикалы стремятся к коренному реформированию сложившихся общественных институтов и готовы предпринять решительные действия в рамках закона, не используя при этом крайние средства в отличие от экстремистов. Если приверженцы того или иного экстремистского (крайне радикального) течения в исламе прибегают к физическому насилию и устрашению как к способам достижения своих целей, то их относят к террористам. Хотя радикальные или экстремистские течения не всегда используют физическое насилие, однако их идеология может стать фундаментом для терроризма.

Разграничить радикализм и экстремизм проблематично. На сегодняшний момент ученые так и не выработали единого определения. На международном уровне юридически полноценно закреплено только понятие «экстремизм». В Российской Федерации понятия «экстремизм» и «экстремистские действия» содержатся в ст. 1 Федерального Закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Экстремизм – более многогранное явление и представляет собой крайнюю форму радикализма. Слово «экстремизм», произошедшее от латинского «*extremus*», означает «крайний» и в общем смысле представляет приверженность крайним взглядам, мерам и решениям, стремление человека к изменению существующего положения вещей и утверждению чего-то нового. Радикализм, по сути, является синонимом экстремизма, но необходимо учитывать отличие средств разрешения того или иного конфликта.

Радикальные и экстремистские группировки и организации, которые для достижения своих политических целей используют исламскую риторику, таким образом порой оправдывая противоправные и агрессивные действия, в научных исследованиях следует называть радикальными исламистскими группировками. В основе исламизма или политического ислама лежат системообразующие положения радикального фундаментализма (салафизма): такфир (обвинения в неверии тех, кто с ними не согласен) и искаженная концепция понятия «джихад», изложенная идеологами радикального исламизма, в первую очередь С. Кутбом и А. аз-Завахири [Добаев, 2015, с. 16].

Радикальные исламистские идеологии характеризуются следующими положениями: радикалы выступают за воссоздание халифата; принимают на себя обязанность вести джихад в его искаженном смысле; выступают против демократии и отвергают универсальные права человека; отвергают равенство мужчины и женщины; выступают против религиозной свободы [Schmid, 2017, p. 18].

Индия – страна, в которой еще до получения независимости существовали радикальные исламистские идеологии, а после 1947 г. ситуация обострилась еще больше, поэтому изучение радикального исламизма в этой стране является актуальным.

В Индии проживают примерно 172–175 млн мусульман, что составляет чуть больше 14% от всего населения страны, более 80% людей исповедуют индуизм. Несмотря на то что после раздела Индии и Пакистана большое количество мусульман уехало из Индии, численность мусульман и после получения независимости продолжает увеличиваться благодаря естественному приросту, а также иммигрантам (главным образом из Бангладеш). На сегодняшний момент мусульмане на Лаккадивских островах (Лакшадвип) и в штате Кашмир представляют там большую часть населения (96.58 и 68.31% соответственно). В штатах Ассам, Западная Бенгалия и Керала проживает значительное количество мусульман (34.22, 27.01 и 26.56%). В штатах Уттар-Прадеш и Бихар проживает большое количество мусульман (19.26 и 16.87%) [Muslim Religion Census, 2011].

Ислам появился в Индии в конце VII – начале VIII в. Арабские торговцы, пересекая Аравийское море, мирным путем начали распространять свои религиозные идеи на территории Индии. Ислам в его изначальной форме плохо приживался на территории страны, поэтому исламское вероучение было частично изменено. Ислам вобрал в себя некоторые местные обычаи, включая подобие индуистской кастовой системы. В Индии велико влияние суфизма – мистического течения в исламе, появившегося в X–XII вв., для которого характерны сочетание метафизики и практики аскетизма, духовное развитие и высокая степень терпимости. Влияние суфизма обеспечило распространение ислама среди населения, в то время как тюрки, проживающие в северной части Индии, обеспечили религии политический суверенитет.

Несмотря на то что мусульмане и индусы долгое время достаточно мирно сосуществовали, во второй половине XIX в. стали появляться очевидные признаки обострения межконфессиональных противоречий. По версии одного из индийских исследователей, британцы сыграли в данном процессе не последнюю роль. После восстания сипаев 1857 г., во время которого мусульмане и индусы вместе выступили против метрополии, британские власти обратились к политике, которая была нацелена на разделение религиозных общин. В соответствии с исследованием индийского мыслителя и писателя Дхарампала, написавшего книгу «Убой коров в Индии: британская рука», британцы поддерживали движение в защиту коров 1880–1894 гг., свалив всю вину за убийство священных животных на мусульман, притом, что для британской армии коров требовалось намного больше, чем убивали мусульмане. Впоследствии ситуация заметно ухудшилась: только за период с апреля 1925 по май 1926 г. было зафиксировано 40 крупных инцидентов между мусульманами и индусами [Яковлев, 2012, с. 81–93; Накви, 2010, с. 380–382].

Большинство мусульман в Индии исповедуют ислам суннитского направления – больше 85%, примерно 12–20% мусульман исповедуют ислам шиитского направления. В Индии получили распространение три матуридитских философских течения (суннизм): движение Деобанди, Барелви и Кавсари. Движения Деобанди и Аль-е-Хадис находятся под влиянием ваххабизма. К шиизму относятся течения Бохра и Ходжа. Кроме того, есть такие течения, как Ахмадие, Коранизм.

Большую часть мусульманского населения представляют приверженцы течения Барелви – две трети мусульман Индии (примерно 66%, или 115 млн). Большинство последователей проживают в штате Кашмир [Lakshmi, 2008]. Течение появилось в конце XIX в. Основатель – Ахмад Раза Хан Барелви. Другое название течения – Ахлю Сунна валь Джама'а («люди сунны и согласия»). Течение появилось как реакция против распространения движения Деобанди. Движение находится под влиянием суфизма. Последователи Барелви следуют мистическому исламу, известному как суфизм, и посещают святыни суфийских святых в дополнение к посещению мечетей. Барелви относятся к ханафитской правовой школе. Барелви почитают могилы шейхов, приносят им подношения, празднуют дни их памяти, так как считают их посредниками между богом и людьми, также Барелви почитают священные деревья и колодцы, носят обереги от нечистой силы, верят в силу заклятий и т.д. Движение порицается представителями более строгих интерпретаций ислама, преследуется более радикальными течениями. Однако течение также называют радикальным.

Течения Деобанди и Аль-е-Хадис появились в конце XIX в. благодаря влиянию ваххабизма, ветви исламского фундаментализма и радикального течения, деятельность представителей которого часто связывают с террористической активностью. Ваххабизм проник в Индию благодаря Саиду Ахмаду Барелви, знаменитому реформатору Шаху Валиуллаху Дехлеви, а также Шейху Неджди. «Братство борцов за веру», созданное Саидом Барелви, объединило мусульман, которые изначально начали борьбу с индийскими феодалами и ростовщиками, а затем объявили войну сикхам. После нескольких поражений, нанесенных сикхам, Барелви попытался создать государство на отвоеванной территории, однако население было против государственной организации, поэтому против Барелви начались восстания. Бежав в горы, Саид Барелви был обнаружен сикхами и убит. В дальнейшем ваххабиты обратили священную войну против англичан. Силы были неравны, и англичане разбили ваххабитов. Кроме того, мусульманское духовенство, включая мекканских улемов и высших авторитетов шиитского и суннитского ислама, признало ведение войны против англичан незаконным, что нанесло непоправимый удар по ваххабизму в Индии. Некоторые историки также считают, что после данных событий пострадали не только сторонники ваххабизма, но и все остальные приверженцы ислама, что привело к уменьшению числа мусульман, состоящих на государственной службе.

После этих событий в Индии появились два движения, ассоциированные с ваххабизмом: Аль-е-Хадис и Деобанди. Движение Деобанди было основано Мухаммадом Касимом Нанаутови и Рашидом Ахмадом Гангохи, которые основали медресе в городе Девабанд, а впоследствии университет Дар уль-Улум Деобанд, на сегодняшний момент крупнейшее учреждение по распространению ислама. Детей для обучения набирали из крестьянства в возрасте пяти лет. Основным языком обучения был урду, Коран учили наизусть на арабском языке. Теология, преподаваемая в школе Деобанд, была нетерпимой формой фундаментализма: осуждались поклонение святым, украшение могил, музыка, танцы. Велась идеологическая война с шиизмом, индуизмом, христианством. Представители школы сохранили идею искаженного воинственного джихада. Благодаря практике распространения фетв среди населения массы людей начали присоединяться к движению. Представители школы Деобанд являются приверженцами понятия таклид

(подражание – следование в религиозных вопросах предписаниям ученых и муфтиев какого-либо мазхаба), принадлежат к ханафитскому мазхабу.

Движения Талибан, Сипа-и-Сахаба, Лашкар-е-Джангви (Пакистан), которые, в свою очередь, связаны с группировками Харакатуль-Муджахиддин и Джейш-э-Мохаммед, осуществляющими террористические действия преимущественно в штате Кашмир, Харакат-уль-Джихад аль-Ислами (преимущественно действуют в Бангладеш, но также и в Кашмире), Джаиш-е-Мухаммад (Кашмир) [Pirzada, 2018] и другие экстремистские группировки Пакистана, по мнению многих исследователей, были основаны на учении и методологии движения Деобанди [Deobandi Islam: The Religion of the Taliban, 2001]. Примерно 20%, или 33 млн., суннитского населения, по подсчетам автора статьи, принадлежит к данному течению, основной штат их проживания Уттар-Прадеш.

На сегодняшний момент по всему миру действуют примерно 30000 медресе школы Деобанд [Darul Uloom Deoband, 2019] Университет Дар-уль-Улюм считается одним из крупнейших образовательных и религиозных центров [Allen, 2018, p. 87–93].

К течению Аль-е-Хадис принадлежит примерно 14%, или 25 млн человек [Ahle Hadith, Tabligi and Deobandi Schools in Islam: Comparative Analysis, 2017]. Одним из основателей данного течения был Саид Мухаммад Назир Хусейн Дихлави. В отличие от Деобанди представители течения считают Пророка человеком, а также отрицают фикх (исламскую юриспруденцию), выступают против суфизма и придерживаются положений «чистого ислама» времен Мохаммеда [Markazi Jamiat AhleHadeeth Hind, 2019]. Идеология течения Аль-е-Хадис стала основой для террористической группировки Лашкар-е-Тайба (Джамаат-уд-Дава), призывающей к джихаду и создавшей обширную транснациональную сеть [Гуль, 2010–2011, с. 59–93].

В современной Индии действуют некоторые радикальные и экстремистские организации, которые не запрещены или недавно стали запрещенными, но при этом до сих пор имеют большое влияние на общество, например, международная исламская организация Таблиги Джамаат (ТД), или Джамаат Таблиг, основанная в Индии в 1926 г. Организация связана с течением Деобанди. Основатель организации – Маулан Мухаммад Ильяс аль-Кандахлеви. Таблиги Джамаат – децентрализованное движение, у которого отсутствует официальная бюрократическая структура. Организация позиционирует себя как пацифистскую; во время собраний отсутствуют дискуссии на политические и экономические темы, включая обсуждение влияния Запада. Лидеры организации утверждают, что Таблиги Джамаат не имеет никакого отношения к джихаду и терроризму, однако учение группы, находящееся под влиянием деобандизма, также становится идеологическим основанием для террористической активности, например, в США террористы использовали ТД для вербовки. Кроме того, идеология Таблиги Джамаат наряду с Деобанди оказала влияние на формирование идеологических установок движения «Талибан» [Гуль, 2010–2011, с. 59–93].

К экстремистским организациям относится Студенческое исламское движение Индии (СИДИ), появившееся в 1977 г., после раскола организации Джамаат-и ислами Хинд (первое исламистское реформистское движение Индии, создано в 1941 г.). СИДИ осуждает демократию, секуляризм, моральную деградацию индийского общества, принятие идей Запада, разрушающих исламские ценности. Представители организации выступают за воссоздание халифата и ведение джихада. После 2001 г. действует запрет на деятельность организации [Singh, 2010, p. 29].

Самой известной политической исламистской организацией является Народный фронт Индии (НФИ) [Popular Front of India, Constitution, 2019], возникший в Кожикоде, штат Керала, в 2006 г. в результате слияния трех групп – Фронта национального развития Кералы, Форума достоинства штата Карнатака и Маниты Нети Пасарая из Тамилнада. Данная организация на сегодняшний момент образует обширную сеть – в 2009 г. На-

родный фронт объединил еще пять организаций: Гражданский форум в Гоа, Общественное социальное и образовательное общество в Раджастане, Нагарик Адхикар Суракша Самити в Западной Бенгалии, Социальный форум Лилонг в Манипуре, Ассоциация социальной справедливости в Андхра-Прадеше. Сегодня организация утверждает, что в ее состав входят более 500 000 членов. Организация преимущественно действует в Керале, Карнатаке, Тамилнаде и Раджастане. У Народного фронта есть политическое подразделение – Социал-демократическая партия Индии [Social Democratic Party of India, Constitution, 2019], а также Социал-демократический профсоюз, Национальный женский фронт, Кампусный фронт Индии (студенческое крыло) и Всеиндийский совет имамов. В штате Керала в г. Манджери и г. Малаппурам действует образовательный и благотворительный фонд им. Марказула Хидая Сатъя Сарани, известный как Сатъя Сарани. Основной задачей партии и подразделений является удовлетворение интересов маргинальных представителей мусульманского сообщества, далитов, женщин, отсталых общин и племен. Партия наиболее активна в южных штатах [Ameerudheen, 2017].

Народный Фронт в сотрудничестве с Национальной конфедерацией правозащитных организаций и другими правозащитниками борется с нарушениями прав человека в стране. Организация проводит кампании за соблюдение Системы сохранения рабочих мест для мусульман (закрепление права на получения рабочего места) в соответствии с докладом Комиссии Мишра (Национальной комиссии по делам религиозных и языковых меньшинств), направленной на решение проблемы неравенства, с которой сталкиваются мусульмане. В 2012 г. организация провела акции протеста против использования «Закона о незаконной деятельности» для задержания невиновных граждан. Фронт сформировал широкий альянс, состоящий из различных групп меньшинств, которые проводят борьбу с растущими авторитарными и общинными тенденциями. Были предприняты шаги, включающие поддержание национального движения против «Закона о незаконной деятельности», налаживание сикхско-мусульманских межобщинных отношений, сохранение памяти Сикхского бунта 1984 г. и сноса Бабри Масджида в 1992 г. Организация не является запрещенной на сегодняшний момент, однако НФИ подвергается критике из-за того, что многие представители из руководящего состава организации имели связи с участниками Студенческого исламского движения Индии. Есть данные, что НФИ активно продвигает идеи воинственного джихада, но при этом организация никогда не проводила масштабных террористических атак против населения Индии. Одним из значимых инцидентов с участием данной организации считается нападение на одного из профессоров из колледжа Ньюмана, которому отрезали руку из-за того, что он, по мнению активистов НФИ, оскорбил чувства верующих, включив некорректный вопрос в билеты для экзамена. В соответствии с информацией, предоставленной полицией Кералы, в 2013 г. в г. Каннур был обнаружен тренировочный лагерь организации, где были найдены запрещенные предметы, кроме того, члены организации были причастны к убийству 4 представителей организации «Раштрия сваямсевак сангх». Летом 2018 г. был убит работник Студенческой федерации Индии [Pandey, 2018]. После убийства члена Студенческой федерации Индии (студенческое крыло Коммунистической партии Индии) летом 2018 г. один из политических лидеров штата Керала, Кодииери Балакришнан, сравнил СДПИ с индийской версией ИГИЛ. Более 600 членов СДПИ и НФИ стали обвиняемыми по разным статьям [SDPI is Indian version of Islamic State, 2018]. В начале 2017 г. в Министерстве внутренних дел был поднят вопрос о запрете организации, но никакого решения в итоге не было принято [Dev, 2017].

Существуют внешние и внутренние причины радикализации мусульманского населения Индии.

Внешние причины радикализации мусульман. С начала 1980-х гг. в Индии, как и по всему миру, начался подъем ислама, вызванный исламской революцией в Иране. На уси-

ление радикализации в Индии также повлияли: окончание Афганской войны, после которой многие боевики вернулись на родину; усиление финансовой и образовательной поддержки мусульманских организаций Саудовской Аравией в 1990-х гг.

Внутренние причины радикализации мусульман. На сегодняшний момент положение, в котором находится большинство мусульман, можно назвать удручающим. К основным социальным и экономическим факторам, усугубляющим жизнь мусульман Индии, относятся:

1. *Религиозные различия.* Ислам и индуизм кардинальным образом отличаются друг от друга и даже по многим параметрам являются противоположными, что вызывает не только нетерпимость, но и взаимную неприязнь представителей двух конфессий. Проявление насилия по отношению друг к другу расшатывает взаимоотношения мусульман и индусов. Кроме того, национальная политика премьер-министра Нарендры Моды, являющегося сторонником хиндутвы, националистического движения, и представителем националистской организации «Раштрия сваямсевак сангх» и партии «Бхаратия джаната парти» (БДП), не способствует улучшению отношений между индусами и представителями других конфессий, включая мусульман. Несмотря на то что с приходом к власти БДП не было зафиксировано ни одного погрома, политика шафранизации¹, проводимая партией, по мнению экспертов, может привести к масштабной радикализации мусульман [India Turning into Nightmare for Minorities, 2016].

2. *Дискриминация мусульманского населения.* Дискриминация начинает проявляться в сфере образования следующим образом: дети мусульман с раннего возраста подвергаются насмешкам и угрозам со стороны индусов, также мусульмане не имеют доступа к высшему образованию (всего 4.9% студентов, получающих высшее образование в 2016–2017 гг., мусульмане), несмотря на программу мультисекторального развития, запущенную в 2008 г. [У мусульман Индии, 2018]. Всего около 4% мусульман посещают медресе постоянно, при этом данные учебные заведения необходимо реформировать, так как система преподавания устарела, обучающиеся не получают должных знаний.

3. *Отсутствие политических рычагов.* Как показала перепись населения 2011 г., всего 3% мусульман занимают административные должности, примерно 1.8% состоят на дипломатической службе и 4% служат в полиции, самые низкие показатели по сравнению с остальными меньшинствами. Уровень безработицы среди мусульманского населения – самый высокий по стране – примерно 67.42% (116 млн из 170 млн) [Beig, 2018, Shaikh Zee-shan, 2016]. В руководящем составе Нарендры Моды нет ни одного мусульманина.

4. *Порицание межконфессиональных браков.* Массовому порицанию стали подвергаться брачные союзы между представителями индусов и мусульман.

5. *Геттоизация мусульман.* Жизнь в гетто для мусульман также не редкость, что не позволяет им формировать связи с другими представителями общества Индии, изолирует мусульманское население и вызывает страх у индусов [Jaffrelet, 2018].

Хотя Индия входит в десятку стран с террористической угрозой, мусульмане до сих пор не начинают открытую борьбу и массово не покидают страну для участия в террористических группировках. При этом есть вероятность масштабной радикализации мусульман в связи с тем, что уровень их жизни практически не улучшается.

Многие мусульмане также ездят обучаться в мусульманские страны, после чего становятся сторонниками фундаментальной исламской идеологии и вступают в экстремистские и террористические группировки, но в основном индийских мусульман, начинающих террористическую активность, не так много.

¹ Шафранизация – индийский политический неологизм, использующийся для описания политики, проводимой праворадикальными индусскими националистами (Хиндутва), основная цель которых – сохранить и усилить влияние индусских религиозных традиций и культуры.

Антитеррористические функции в стране реализуют органы безопасности, состоящие из полицейской службы, разведывательных служб, вооруженных сил и военизированных формирований. Кроме того, в 2015 г. новая стратегия программы по противодействию экстремизму и терроризму в стране начала обретать форму после того, как Нарендра Моди назначил Саида Асифа Ибрагима специальным посланником по борьбе с терроризмом и экстремизмом в секретариате Совета национальной безопасности. Неотъемлемой частью стратегии борьбы с радикализацией является формирование контрпропагандистской работы, которая помогла бы ослабить экстремистов в социальных сетях. Религиозные тексты и учения проходят проверку для того, чтобы исключить их неправильное толкование. Ключевым аспектом является усиление синкретической природы ислама в Индии, на которую влияют различные культуры и верования. В Индии исламистскому радикализму противостоит суфийская концепция Вахдат аль-Вуджуда, или единство бытия. Суть ее в том, что если ты любишь Создателя, то любишь все его проявления. Сегодня благодаря программе борьбы с радикализацией эта мысль распространяется через веб-сайты и проповеди и обсуждается в медресе и во время общественных собраний. В рамках программы в 2017 г. были созданы два подразделения, одно из которых будет отвечать за кибер- и информационную безопасность, а другое подразделение будет заниматься организацией противодействия радикализации и терроризму. Первое подразделение будет анализировать информацию в Интернете, так как основная часть мусульман подвергается радикализации через социальные сети, форумы, сайты определенной направленности [Ahuja, 2018].

Подводя итоги, можно сделать несколько выводов об особенностях исламского радикализма и экстремизма в Индии: Природа радикализма и экстремизма в Индии обусловлена: социально-экономическим положением мусульман Индии; притеснениями мусульманского населения со стороны националистов-индусов; распространением идеологии ваххабизма, которое происходит благодаря финансированию извне (в первую очередь, из Саудовской Аравии); влиянием и активностью террористических группировок Пакистана, Бангладеш; попытками защитить собственный уклад жизни, религию и традиции мусульманского населения.

Радикализм и экстремизм несвойственны большей части населения Индии, при этом достаточно сложно определить границу между представителями традиционного ислама и исламистами.

Те исламские организации, которые не являются запрещенными, часто подвергаются критике из-за связей с запрещенными организациями. Борьба с радикальными исламистскими взглядами в Индии до сих пор опирается на идею синкретизма религий благодаря суфизму. Основные течения в Индии, Деобанди и Аль-е-Хадис, и их идеология близкая к салафизму и ваххабизму легли в основу учений многих террористических организаций. Исламские течения ведут скрытое или открытое противостояние между собой (Деобанди и Барелви), притесняют исламские меньшинства, например Ахмадие. Хотя за время правления Бхаратия джаната парти не было ожесточенных столкновений между индусами и мусульманами, убийства и нападения с обеих сторон не прекращаются.

Ислам существует на территории Индии более тысячи лет. Влияние суфизма и индуизма сохранило ислам в относительно умеренной форме. Долгое время индусы и мусульмане мирно сосуществовали и взаимодействовали, однако противостояние, начавшееся более ста лет назад, очевидно, усугубляется со временем. Нетерпимость националистов по отношению к мусульманам только усиливает враждебность последних. Органы безопасности, быстро реагирующие на проявление экстремизма, эффективно работают, выявляя и запрещая опасные группировки и организации, однако государственная политика, направленная на обеспечение достойного уровня жизни мусульман и других

меньшинств, оставляет желать лучшего. В стране действует большое количество мусульманских организаций; некоторые из них прямо или косвенно связаны с террористическими группировками либо сами используют насилие как средство. К многочисленным и самым активным организациям можно отнести Народный фронт Индии и Социально-демократическую партию Индии, Студенческое исламское движение Индии (изначально не была террористической организацией, впоследствии стала применять насилие в качестве средства борьбы), Таблиги Джамаат. Несмотря на то что официально все эти организации, кроме СИДИ, не запрещены на сегодняшний момент, они в той или иной мере применяют насилие и используют в своей пропаганде радикальные идеи. Отследить все связи между исламистскими террористическими организациями и представителями традиционного ислама в стране сложно в силу отсутствия или недостатка доказательств о причастности к тому или иному преступлению. Контртеррористическую систему Индии можно считать достаточно эффективной, однако для борьбы с радикальными и экстремистскими идеологиями только силовых мер недостаточно. Для искоренения экстремизма необходимо повышать уровень образования мусульман, улучшать их социальный статус и возможности роста, прекратить вести агрессивную национальную политику и расширять межконфессиональный диалог.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Гуль И. Транснациональные исламистские сети. *Международный урнал Красного Креста*, избранные статьи, 2010–2011, С. 59–93 [Gul I. Transnational Islamist Networks. *International Journal of the Red Cross*, 2010–2011, Pp. 59–93 (in Russian)].

Добаев И.П., Круглова А.Ю. Идеологические основы радикального исламизма. *Философия права*, 2015, №2 (69). С. 15–19. [Dobaev I., Kruglova A. The Ideological Foundations of Radical Islamism. *Philosophy of Law*, 2015, №2 (69). Pp. 15–19].

Котин И.Ю., Родионов М.А., Царева Е.Г. Идеологические течения среди южно-азиатских мусульман в Великобритании. *Социум и окружающий мир в традициях Центральной, Южной и Юго-Западной Азии*, 2006, С. 150–166 [Kotin I., Rodionov M., Tsareva E. Ideological Currents among South Asian Muslims in the UK. *Socium and the World in Traditions of Central, South and South-West Asia*, 2006, Pp. 150–166 (in Russian)].

Наки С. Возможен ли радикальный ислам в Индии? *Радикальный ислам: взгляд из Индии и России*. Отв. ред. С. Кургиян, В. Суд. М., 2010, 479 с. [Nakvi S. Is Radical Islam Possible in India? *Radical Islam: View from India and Russia*. Moscow, MOF-ETC. 2010, 479 p. (in Russian)].

Садиков М.И., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм. *Учебное пособие для студентов высших учебных заведений*. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2009. 430 с. [Sadikov M.I., Khanbaev K.M. Religious and Political Extremism. *Textbook for students of higher educational institutions*. Makhachkala: CPI DGU, 2009. 430 p. (in Russian)].

У мусульман Индии нет равных возможностей в доступе к знаниям. *Исламосфера*, 2018. <http://islamofera.ru/musulmane-indii-v-poiskax-znaniy/> (дата обращения: 13.12.2018) [Muslims of India do not have equal opportunities in access to knowledge. *Islamosphere*, 2018. <http://islamofera.ru/musulmane-indii-v-poiskax-znaniy/> (accessed: 13.12.2018) (in Russian)].

Яковлев А.Ю. Индусско-мусульманские отношения в Индии: от нелюбви до ненависти. *ARS ADMINISTRANDI*, 2012. С. 81–93 [Yakovlev A.Yu. Hindu-Muslim Relations in India: From Dislike to Hate. *ARS ADMINISTRANDI*. 2012, Pp. 81–93 (in Russian)]

Ahle Hadith, Tabligi and Deobandi Schools in Islam: Comparative Analysis. *GKTODAY*, 2017. <https://www.gktoday.in/gk/ahle-hadith-tabligi-and-deobandi-schools-in-islam-comparative-analysis/> (accessed: 19.02.2018).

Ahuja N.B. A radical cure, THE WEEK reports on India's first deradicalisation programme *The Week*, 2018. <https://www.theweek.in/theweek/cover/2018/07/26/a-radical-cure.html> (accessed: 26.11.2018).

Allen Ch. The Hidden Roots of Wahhabism in Britain India. *World Policy Journal*, Vol. 22, No. 2 (Summer, 2005), Pp. 87–93.

Ameerudheen T., Popular Front of India: A peek into the Kerala Muslim organisation the government threatens to ban. *Scroll.in*, 2017. <https://scroll.in/article/856458/popular-front-of-india-a-peek-into-the-kerala-muslim-organisation-the-government-threatens-to-ban> (accessed: 16.03.2018).

Beigh Umer. Does Madrasa Education Harbour Terrorism in India? *NewsClick*, 2018. <https://www.newsclick.in/does-madrasa-education-harbour-terrorism-india> (accessed: 19.12.2018).

Darul Uloom Deoband. <http://www.darululoom-deoband.com/english/> (accessed: 12.10.2019).

Deobandi Islam: The Religion of the Taliban. *GlobalSecurity.org*, 2001. https://www.globalsecurity.org/military/library/report/2001/Deobandi_Islam.pdf (accessed: 27.12.2018).

Dev A. Explained: Why Does the Govt Want Popular Front of India Banned? *Bloomberg, Quint*, 2017. <https://www.thequint.com/explainers/explainer-why-government-wants-pfi-ban-ned-popular-front-of-india> (accessed: 30.12.2018).

India Turning into Nightmare for Minorities. *International Humanist and Ethical Union*, 2016. <https://iheu.org/india-turning-into-nightmare-for-minorities/> (accessed: 13.12.2018).

Jaffrelot, Christophe; Laliwala, Sharik. Inside Ahmedabad's Juhapura: What It's Like for Muslims to Live in a Ghetto. *The Wire*, 2018. <https://thewire.in/communalism/juhapura-ahmedabad-ghetto-muslims> (accessed: 13.12.2018).

Lakshmi R. India's Moderate Muslims See Peril In Growth of Stricter Form of Islam. *TheWashington Post*, 2008. <https://www.pressreader.com/> (accessed: 27.12.2018).

Markazi Jamiat Ahle Hadeeth Hind. <https://www.ahlehadees.org/> (accessed: 12.10.2019).

Muslim Religion Census, 2011. <https://www.census2011.co.in/data/religion/2-muslims.html> (accessed: 12.10.2019).

Pandey A. Bengaluru: NIA accuses PFI, SDPI of terrorism in murder of RSS worker. *India Today*, 2018. <https://www.indiatoday.in/india/story/bengaluru-nia-pfi-sdpi-rss-murder-terrorism-1123833-2018-01-06> (accessed: 30.12.2018).

Pandey G. The Indian school children who are bullied for being Muslim. *BBC*, 2018. <https://www.bbc.com/news/world-asia-india-42650106> (accessed: 13.12.2018).

Pirzada Zuhair Ahmed. The resurgence of Bareilvism as the new face of extremism. *Daily Times*, 2018. <https://dailytimes.com.pk/312549/the-resurgence-of-bareilvism-as-the-new-face-of-extremism/> (accessed: 30.12.2018).

Popular Front of India, *Constitution*, 2010. <http://www.popularfrontindia.org/?q=content/constitution> (accessed: 12.10.2019).

Schmid, Alex P. Moderate Muslims and Islamist Terrorism: Between Denial and Resistance. *International Centre for Counter-Terrorism – The Hague*, 2017, 28 p.

SDPI is Indian version of Islamic State: Kerala CPIM chief. *India Today*, 2018. <https://www.india-today.in/india/story/sdpi-is-indian-version-of-islamic-state-kerala-cpim-chief-1289706-2018-07-18> (accessed: 21.02.2018).

Shaikh Zeeshan. Largest Share of Non-Workers Among Muslims. *The Indian Express*, 2016. <https://indianexpress.com/articleexplained/largest-share-of-non-workers-among-muslims-2840123/> (accessed: 19.12.2018).

Singh R. Understanding the Indian Mujahideen. *Centre for Land Warfare Studies New Delhi (CLAWS)*, KW Publishers Pvt Ltd, Manekshaw Paper No.10, 2010, 30 p.

Social Democratic Party of India, *Constitution*, 2018. <https://sdpi.in/> (accessed: 12.10.2019).

What are Popular Front, SIMI, NDF, SDPI and Campus Front? Ultra Islamist outfits in Kerala in focus after college murder. *International Business Times*, 2018. <https://www.ibtimes.co.in/what-are-popular-front-simi-ndf-sdpi-campus-front-ultra-islamist-outfits-kerala-focus-after-773707> (accessed: 30.12.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПЕТРОВА Ксения Сергеевна – аспирантка кафедры сравнительной политологии факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

PETROVA S. Kseniia – Postgraduate Student of the Chair of Comparative Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University Moscow, Russia.